

I.3. VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР
«ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ»

Руководитель Попков Ю.В.

*Anderson David George
University of Aberdeen*

*Абрамова М.А.
Новосибирск*

ABORIGINAL RIGHTS IN A CIRCUMPOLAR
PERSPECTIVE

This paper examines aboriginal rights discourse in Eurasia as an example of a diasporic discourse. The paper is based on 8 years of comparative research with aboriginal rights organisations in Siberia, Canada and Norway. In this comparative analysis, I will distinguish how aboriginal rights claims can be made in terms of territory, identity, and in terms of social entitlements. It will be argued that Eurasian models of local rights have for a long time been based on a form of reciprocity implicit to relations built on tribute and other forms of state mediated exchange. The neo-liberal model of aboriginal rights, that is currently being advocated by many international organisations, will be shown to be based in a different model of the relation between self and territory. While aboriginal rights discourse will be shown to be a positive and important force in Siberia, it will be emphasised how aspects of this discourse are foreign to many local communities. The paper will conclude with observations on the importance of anthropological work in mediating this dialogue.

*Kaurinkoski Kira
Aix-en-Provence, France*

FROM UKRAINE TO GREECE: PERCEPTIONS OF
GREECE, GREEKNESS AND IDENTITIES AMONG
«RETURNING» ETHNIC GREEKS AND UKRAINIANS

Ukraine is an important source country of migrants in Greece. Estimates concerning their number vary from 14.000 to 30.000. Most are ethnic Ukrainians but there are also ethnic Greeks (Mariupol Greeks and Pontian Greeks). The aim of this paper, which is based on anthropological fieldwork and interviews with migrants, representatives of migrants forums as well as with public authorities in Greece and Ukraine is to reflect on the perceptions of Greece, Greekness and identities among migrants from Ukraine in the context of their new host society, which for the ethnic Greeks is also their "historical homeland". In case of ethnic Greeks, how has their perception of Greece, Greekness and identities changed after arrival in Greece? What is their relation to the Greek and the Ukrainian nations? Special attention will be paid to similarities and differences between perceptions of ethnic Ukrainians, Pontian and Mariupol Greeks according to age, gender and socio-professional categories of migrants.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ
ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Проблемы содержания и структуры этнического (национального) сознания и самосознания рассматриваются в работах Р.Бенедикта, Ф.Боаса, М.Гране, Э.Дюркгейма, А.Кребера, Л.Леви-Брюля, К.Леви-Строса, М.Мид, М.Мосс, Л.А.Уайта, М.Херсковица и др. Среди российских ученых проблемами этнического сознания и самосознания занимались: Н.А.Бердяев, А.О.Бороноев, Ю.В.Бромлей, И.С.Выроста, Л.Н. Гумилев, Н.Я.Данилевский, Н.Джандильдина, Л.М.Дробижева, А.Ф. Даджамиров, В.П.Левкович, Т.Е. Солдатова и др. Традиции исследования этнического сознания и самосознания имеют широкую теоретическую и эмпирическую базу. Ю.Бромлей расширил спектр компонентов этнического самосознания, полагая, что «нет оснований сводить этническое самосознание лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности. Ведь самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мотивов поведения» и т.д. Таким образом, мы приходим к осознанию важности и значимости использования не только социологических, но и психологических методов исследования в процессе изучения этнического самосознания. Так, в построении пилотного опроса в Якутске (М.А.Абрамова, Е.А.Ерохина) на базе высших и средних учебных заведений в качестве основы была предложена модель, состоящая из трех компонентов, соответствующих: бессознательному (обыденному, докритическому архетипическому) уровню психики и нижним уровням общественного сознания (обыденные представления и миф), бессистемному уровню (или с отдельными элементами системности), идеологизированному (этническая идеология) и верхним уровням общественного сознания (религия, наука, философия, с элементами системной теоретической интерпретации). Для исследования данных компонентов применялись как социологические, так и психологические методы исследования.

**Волжанина Е.А.
Тюмень**

**ДИНАМИКА И СТРУКТУРА
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ НЕНЦЕВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

Для анализа этнодемографических процессов у ненцев, проживающих в сельской местности Ямало-Ненецкого автономного округа, были исследованы структура и динамика национально-смешанных браков, а также выполнены социально-демографические характеристики супругов в однонациональных и смешанных семьях. Изменение объективных условий существования (социально-экономических, социально-демографических, исторических и этнических) оказало влияние на отношение ненцев к заключению брака с представителями своей и других национальностей. Все национально-смешанные семьи, включающие обоих супругов, были разделены на семьи ненцев с коренными народами Севера (хантами, коми, манси) и с русскими и представителями других некоренных национальностей (украинцами, татарами, литовцами и др.).

Сохранение традиционных занятий и компактное проживание ненцев в национальных поселках способствуют преобладанию в брачной структуре однонациональных браков. У ненцев сохраняется высокий уровень эндогамии. Большинство межнациональных браков отмечается в крупных районных центрах и центрах сельской округи с населением свыше 1000 человек с высокой степенью оседлости ненецкого населения. Рост межнациональных браков, отмечаемый во второй половине XX в. у ненцев, произошел за счет увеличения браков с русскими, среди которых преобладают русско-ненецкие браки. Более высокий, чем у мужчин, образовательный и профессиональный уровень ненецких женщин сформировал у них разные приоритеты в выборе брачного партнера из представителей других национальностей. Предпочтительными брачными партнерами у мужчин являются женщины ханты, тогда как у женщин – русские мужчины.

**Давыдов А.Н., Кокорин М.В.,
Михайлова Г.В.
Архангельск**

**ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ НЕНЦЕВ ОСТРОВА КОЛГУЕВ**

Настоящая статья является попыткой применения междисциплинарного подхода на стыке этнографических, социологических и конфликтологических исследований ненцев о-ва Колгуев, проводимых совместно лабораторией охраняемых природных территорий ИЭПС УрО РАН и социологической службой СГМУ. В основу «этносоциального портрета» Колгуева положены материа-

лы полевых исследований, проведенных в период с 2002 по 2004 гг. В настоящее время здесь сформировалась особая этнографическая группа ненцев – *колгуевцы* (колгуевские ненцы). Бурение и нефтедобыча происходят в местах традиционного природопользования ненцев. Национальная ненецкая культура на Колгуеве в настоящее время находится в упадке. Социальное неблагополучие и безработица коренных жителей является причиной их алкоголизации. Вопреки объективно существующим противоречиям между нефтяниками и коренными жителями по вопросам собственности на землю, образа жизни, конфликты, в их открытой форме проявления, не характерны. В 1970-е гг. на Колгуеве была открыта нефть и ведется разработка месторождения в бассейне Песчанки. В качестве возможного пути решения проблем Колгуева авторы статьи видят создание охраняемой природной территории (ОПТ). Опыт комплексного сохранения природного и культурного наследия будет продуктивен при создании этноэкологического парка и поможет формировать *модельную территорию*, на создание которой направлен международный проект ЭКОРА. Осмысление настоящей ситуации и создание сценариев возможного развития Колгуева дает ключ к реализации перспектив устойчивого природопользования в Арктике.

**Донцова М.В., Нгуен Тханг Хоай,
В.Н. Петров**

**ОБЩИНЫ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
ИЗ ВЬЕТНАМА В РОССИИ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕНТАЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК**

Содержание менталитета складывается на базе трех основных категорий: 1) географическое пространство, 2) историческое время и 3) культура, которая формирует групповое сознание. Основу менталитета составляют этническая идентичность, рассматриваемая как: 1) базисная – малоизменяемая часть менталитета, включающая этническое сознание и этнические стереотипы; 2) функциональная – культурная ориентация, которая, в свою очередь, включает в себя ценностную, нормативную, символическую ориентации и язык.

Своеобразие менталитету этнических мигрантов придает поддерживаемая в диаспоре этническая идентичность («старое») и воспринимаемая сознанием культура социального окружения («новое»). Перестройка «функциональной» части менталитета диаспоры происходит под влиянием столкновения «старого» и «нового».

Своеобразие вьетнамской диаспоры можно определить через описание организационно-функциональных особенностей. При этом выделяются следующие функции диаспоры: сохранение

родного языка; сохранение, поддержание, развитие и укрепление этнической культуры (материальной и духовной); сохранение этнического самосознания или чувства принадлежности к определенному этносу; защита социальных прав представителей данного этноса; экономическая функция; политическая функция.

Варианты перестройки «функциональной» части менталитета вьетнамской диаспоры разнообразны. В благоприятном случае она ведет к росту элементов «нового», необходимых для удовлетворительного взаимодействия, и сокращению культурной дистанции между диаспорой и принимающим обществом. В неблагоприятном случае – к самоизоляции и отчуждению.

*Зверев В.А.
Новосибирск*

**РУССКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ
В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.:
ПЕРВЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Введенное мною в 2001–2002 гг. в научный аппарат этнологии, социальной истории, исторической демографии понятие «народный демографический календарь» (НДК) означает общепринятый в конкретной этнической среде устойчивый способ хронологической организации в течение календарного года демографического, в том числе миграционного, репродуктивного, детородного, витального, поведения этнофоров и состоящих из них социокультурных общностей. Продуктивным в методологическом плане оказалось сочетание двух способов исследования НДК: 1) количественно-статистического, призванного математически выразить посезонное распределение демографических событий – свадеб, рождений и др.; 2) содержательно-объяснительного, целью которого является характеристика объективных и субъективных факторов, технологических способов и общественных форм календарной организации демографического поведения.

В докладе предполагается, во-первых, подвести промежуточные итоги конкретного исследования одной из разновидностей НДК – семейного демографического календаря – у русского населения Сибири второй половины XIX – начала XX вв. По статистическим источникам мною вычислено ежемесячное абсолютное и относительное количество браков, зачатий, рождений и смертей в деревенской и городской среде ряда сибирских губерний. Проанализированы полученные диахронические ряды показателей, установлена корреляционная зависимость между рядами. Определена роль природных, экономических, религиозных и частично ментальных факторов, обусловливавших посезонную демографическую динамику. Вскрыты некоторые особен-

ности семейного календаря в разных местностях Западной и Восточной Сибири, в среде приверженцев официальной Русской Православной Церкви и старообрядцев. Вторая часть моего доклада будет посвящена обоснованию задач дальнейшего изучения обширного предметного поля. Ждут исследования русский миграционный календарь и календарь заболеваемости. Предстоит описать и объяснить множество конкретных микроэтнических, этноконфессиональных, поселенческих, субрегиональных проявлений НДК в Сибири на начальном этапе демографической революции и модернизации традиционного общества.

*Зенько М.А.
Москва*

**К ПРОБЛЕМЕ РОДА, ФРАТРИИ И ПЛЕМЕНИ
У СИБИРСКИХ ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ**

Современная этносоциальная структура сибирских лесных ненцев базируется на устойчиво сохраняющихся в их этнокультурном сообществе традициях эндогамии и родовой экзогамии. Фиксируемые у них представления о «родовых» территориях коррелируются топонимическими данными, отражающими историческую реальность функционирования их племени в виде двух брачующихся половин – фратрий Пяк и Айваседа.

Очевидно, четырехкомпонентное родовое устройство сибирских лесных ненцев явилось следствием присоединения к их племени отдельно бродивших/кочевавших в западно-сибирской тайге групп других племен – вероятнее всего, лесных энцев (Ничу, Ивши, Иуси, Вэнго) и «объевропеившихся» к тому моменту лесных собратьев-ненцев (Вылла, Вэлла). Любопытно, что последние были включены позднее и в состав сибирских тундровых ненцев, куда также попали представители лесных Айваседа. Очевидность произошедшего некогда вливания-примыкания к тундровым ненцам семей лесных Айваседа просматривается в тундрово-ненецком понимании этимологии этой фамилии («безголовые», т.е. без головы).

С вхождением в состав лесных ненцев новых родов вследствие их относительной удаленности друг от друга и плотного иноэтнического окружения установка на межфратриальные браки сменяется установкой на экзогамные. Устанавливаемое для четырех родов лесных ненцев неравномерное количество подразделений можно считать доказательством того, что процесс их дробления к началу XX века (в отличие от тундровых) еще не был завершен. Этнографические факты свидетельствуют о возобновлении данного процесса. Одновременно с развитием родовой структуры у сибирских лесных ненцев отмечается и новый этап этнической консолидации.

*Квашин Ю.Н.
Якутск*

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ
НА КУЛЬТУРУ НЕНЦЕВ И ХАНТОВ
В НИЗОВЬЯХ ОБИ**

Коми-ижемцы, расселившиеся от Полярного Урала до широты сел Панаевск и Яр-Сале на Ямале и села Ныда на Тазовском п-ове, до сих пор сохраняют многие черты своей национальной культуры (язык, одежду, фольклор, хозяйственные занятия). В Приуральском районе ЯНАО наблюдается процесс активного взаимодействия между ижемцами и хантами в семейно-брачной сфере. Ямальские коми-ижемцы, живущие оседло в поселках, – это потомки богатых оленеводов, раскулаченных в 30–40-е гг. XX в. В Надымском районе ЯНАО кочевые ненцы живут в более просторных чумах коми типа, ненецкие женщины наравне с мужчинами носят малицы. В ходе межэтнических контактов в низовьях Оби между сибирскими тундровыми ненцами, коми-ижемцами и северными приобскими хантами произошло частичное смешение этих народов и в XX в. привело к изменению их национальной самоидентификации. Появились ненцы с хантыйскими и ижемскими фамилиями, ижемцы и ханты с ненецкими фамилиями. Этнические и социально-демографические процессы, происходящие сегодня в Приуралье и на юге Ямала, в разных поселках проходят по-разному. Это зависит от численности того или иного этноса в каждом поселке, степени сохранности у него особенностей национальной культуры, быта, хозяйственных занятий.

*Майничева А.Ю.
Новосибирск*

**РОЛЬ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА В ПРОЦЕССАХ
ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИЙ**

Приспособительные возможности культуры этноса отражаются в изменчивости ее элементов. Ответом на воздействия среды, социальных условий, культурных взаимодействий в иноэтнической среде выступают трансформационные процессы в культуре-реципиенте. Адаптивность культуры определяется способностью продуцировать адекватные трансформации для приспособления к меняющимся условиям, что позволяет говорить о присущем культуре адаптационному потенциалу. Под адаптационным потенциалом культуры этноса понимаются возможности его культуры воспроизводить и развивать комплекс явлений и элементов, обеспечивающих существование этноса в определенных природно-климатических, социально-экономических, этнокультурных и прочих условиях. Адаптационный потенциал характеризуется готовностью принять «чужие» элементы и явления культуры, освоив и встроив их в специфический контекст «своей» культуры таким образом, чтобы носители культуры-реципиента воспринимали их как часть соб-

ственной культуры. Культура с высоким адаптационным потенциалом обладает также и высокой степенью передачи «своих» элементов и явлений в иные культуры. Адаптационный потенциал оказывает балансирующее действие, переводя изменяемые формы культуры в латентное или редуцированное состояние. Благодаря механизмам действия адаптационного потенциала использование новационных материалов и конструкций часто не наносит значительного ущерба обрядовым традициям и существованию верований, имеющих охранительный характер. Высокий адаптационный потенциал культуры этноса при дестабилизации социальной организации общества позволяет некоторое время сохранять существующие традиции. Изменение социального состава и экономического положения общества ведет к потере традиций, связанных с исчезнувшими социальными группами, а также тех обычаев, что требуют избыточно высокого материального обеспечения.

*Миссонова Л.И.
Москва*

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ УЙЛЬТА САХАЛИНА:
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ
ВОПРОСА**

Уйльта известны с 30-х гг. XVII в. Малочисленность и отсутствие устойчивого этнонима в статистических документах на протяжении нескольких веков привели к неоднократно повторяющейся ситуации, когда народ то исчезал, то вдруг возрождался. Как показывают архивные материалы и полевые этнологические изыскания, данная этническая общность имела численность не менее 320–340 чел. в XX в. и более 700 чел. в XIX в. Объясняется это разными причинами, в том числе воздействием этнической и социальной среды, под влиянием которой происходили, например, естественные процессы аккультурации, а также порой непреднамеренной, но «результативной» политики государства по отношению к восприятию малочисленного народа.

Запутанность идентификации уйльта иными этническими общностями, а также исследователями различных национальностей и представителями власти разных эпох оказывала постоянное влияние на судьбу народа, искажая данные переписей, порождая мифы о его численности и раселении.

В литературе используются более 20 наименований, обозначающих уйльта. В каждом определенном случае чиновник и в XIX, и в XX вв. находился в условиях выбора: какое из вышеназванных «написаний» отождествлять с национальностью этого народа, а какое отнести к другому. При этом каждый руководствовался своей логикой отождествления, и человека могли отнести не к своей этнической общности, а к ороченам-тунгусам (т.е. эвенкам), к орочам или ульчам (были и случаи отнесения к тазам). В этой сложной истории вопрос идентификации в конце XX – начале

XXI вв. оказался наиболее актуальным для народа, хотя обсуждение его отнюдь не ново.

*Мокишин М.А.
Новосибирск*

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
В СИТУАЦИИ ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ)**

Исторически сформированные различные правовые системы, распространение которых ограничено территорией одного государства, нередко противоречат друг другу. Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. В то же время международное право не всегда учитывает культурные особенности существования и развития коренных малочисленных народов в отдельных государствах, а положение дел в последних существенно отличается друг от друга. Например, одной из важных особенностей ситуации в России (в отличие, скажем, от Аляски, северных территорий Канады, Гренландии) является гораздо большая степень выраженности полиэтничной структуры населения на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера. Это требует более сложных процедур, в том числе правовых, согласования интересов коренного и пришлого населения.

Часто позитивное право, принятое внутри государства, вступает в разногласие с обычным правом по вопросам самоуправления, землепользования, контроля природных ресурсов и др. Ситуация усложняется тем, что принятие федеральных законов, направленных на сохранение культурных ценностей коренных малочисленных народов, с одной стороны, может препятствовать соблюдению прав отдельного человека, с другой – стимулировать создание условий для ослабления государственной целостности и государственной системы управления.

Преодоление антагонизма между официальным и обычным правом заключается в рассмотрении особенностей культурного релятивизма коренных малочисленных народов в контексте сбалансированного учета интересов трех сторон: государства, коренных малочисленных народов и прав человека.

*Нам И.В.
Томск*

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ
ВРЕМЕННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ВОСТОКЕ
СТРАНЫ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

В современной России, когда идет поиск оптимального сочетания государственных и этнических

интересов, обращение к опыту национальной политики в сходных условиях переходного времени представляется особенно актуальным и полезным. В годы революции и гражданской войны в полиэтничной России важно было выработать адекватный ответ на предъявленный «национальный вызов». Коренные народы требовали восстановления национальной самоуправления, создания национальных земств, использования родного языка в общественной сфере, представительства в органах власти. Пришлые этнические меньшинства добивались экстерриториальной национально-персональной (культурной) автономии. Осуществление этих притязаний мыслилось в рамках автономной Сибири, идея которой была выдвинута сибирскими областниками, а затем активно отстаивалась в Сибирской областной думе. Но в ходе гражданской войны отношение власти к национальным проблемам изменялось в сторону ужесточения. Временное Сибирское правительство в Омске отказалось от национально-территориальной автономии, а пределы компетенции экстерриториальной автономии сузило, сведя их к праву создания национальных школ и местных судов. Всероссийское Временное правительство (Директория), во имя централизации власти поглотившее областные и национальные «правительства» и добившееся самороспуска Сибоблдумы, вновь вернулось к национально-территориальной и национально-персональной автономиям. В условиях колчаковского режима идея национального самоопределения реализовалась в формах национальной школы, земского самоуправления и судопроизводства. В политике ДВР получили конституционное оформление идеи «широкого самоуправления» в формах национально-культурной автономии для меньшинств (украинцев, корейцев, евреев, татар), национально-территориальной автономии для бурят, культурно-административной автономии для коренных малочисленных народов.

*Пако О.В.
Новосибирск*

**ФАКТОР ЭТНИЧНОСТИ В АРТИКУЛЯЦИИ
ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ, ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ И МИГРАЦИОННЫХ
НАСТРОЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

В докладе представлены результаты индивидуальных и групповых интервью, проведенных в 2002–2004 гг. среди учащихся выпускных классов (9–11) средних школ г. Горно-Алтайска и нескольких разнотудаленных от него поселений Республики Алтай. В качестве отдельных элементов жизненных стратегий рассматриваются представления о семье и семейных отношениях, карьерные (профессионально-экономические) ожидания, связанные с жизненными планами миграционные настроения, а также ценностные ориентации, оказывающие влияние на детерминацию всего комплекса жизненных устрем-

лений и ожиданий молодежи. Как показало сравнение интервью, проведенных в Республике Алтай, с аналогичными материалами из Новосибирской области, дискурс молодежи республики в большей степени нагружен этническими категоризациями, которые оказывают влияние на детерминацию и артикуляцию жизненных стратегий молодежи этого региона. В частности, фактор этничности оказывает влияние на миграционные намерения. Так, русские респонденты гораздо чаще, чем алтайцы, выражают стремление уехать из республики, что, как правило, связано с неуверенностью в экономической перспективности данных мест. Алтайцы чаще выражали сомнение в успешности переезда за пределы республики: свою роль играют стойкие представления о локальной идентичности, которая не распространяется на пределы всей Российской Федерации, как у многих русских, а также опасения по поводу этнической дискриминации за пределами республики. Свои жизненные планы большинство молодых алтайцев связывает с участием в экономическом и культурном развитии республики, воспринимаемой как гарант сохранения алтайской этничности.

*Пивнева Е.А.
Москва*

**«ПОСЕЛКОВЫЕ» МАНСИ: К ПРОБЛЕМЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
И СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

В результате крупных общественных изменений второй половины XX в. малочисленные народы Севера России оказались перед лицом множества сложных проблем, одной из которых стала проблема адаптации личности (группы) к меняющимся социально-экономическим условиям. В этой связи важным представляется изучение моделей жизнедеятельности этих народов в контексте их новой социальной дифференциации.

Современное сообщество северных аборигенов характеризуется исследователями как неоднородное: в их среде выделяются городские, поселковые и «традиционные» группы. Для этнографов особый интерес представляют последние, т.н. «тундровые» и «таежные» люди, живущие непосредственно в местах расселения предков, сохраняющие самобытные доиндустриальные черты в хозяйственно-бытовом укладе, материальной культуре, мировоззрении и обрядовой практике. Однако такой образ жизни в настоящее время сохраняется лишь у незначительной части большинства северных народов.

За годы советской власти произошли существенные изменения в исторически сложившейся системе расселения малочисленных народов Севера. Значительно уменьшилось число мелких (в т.ч. сезонных) поселений, произошла концентрация производства и коренного населения в крупных, зачастую многонациональных, поселках. По этой причи-

не самостоятельный и не меньший интерес представляет изучение поселковых групп северян, отличающихся своеобразными социально-структурными характеристиками и особенностями жизнедеятельности. Проблемы «поселкового» образа жизни малочисленных народов Севера рассмотрены в докладе на примере северных манси.

Попков Ю.В.

Новосибирск

**СХОДСТВО БАЗИСНЫХ ЕВРАЗИЙСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ СИБИРИ КАК ОСНОВА
ЦЕЛОСТНОСТИ ЕЕ ЭТНОСФЕРЫ**

Этносы являются самоорганизующимися общностями, эндогенное воспроизводство которых осуществляется в сети межэтнических отношений, конституирующих этносферу локальной цивилизации. Генетическим механизмом воспроизводства этничности в структуре этносферы является циклически повторяющийся социокультурный синтез, базисный для соответствующей цивилизации (романо-германский синтез в европейской цивилизации, славяно-тюркский синтез в евразийской цивилизации). Функциональным механизмом воспроизводства этничности является ее диффузия, диверсификация ее модальностей – способов бытия этничности с последующим отбором адаптивных для соответствующей стадии эволюции этносферы цивилизации социотипов этничности. Этносфера цивилизации является средой, обеспечивающей воспроизводство и безопасность жизнедеятельности входящих в ее состав этносов. В цивилизационно замкнутом этническом круговороте формируется внутреннее единство этносферы, определяющее как ее целостность, так и воспроизводство ее частей.

Проведенный в течение 2002–2003 гг. сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН массовый социологический опрос представителей разных этносов Южной Сибири (выборка составила 2146 респондентов, из них: 455 – хакасов, 388 – русских в Хакасии, 430 – тувинцев, 285 – русских в Туве, 286 – алтайцев, 302 – русских в Республике Алтай) позволяет сделать эмпирически обоснованный вывод о том, что внутреннее единство и целостность этносферы Сибири обеспечиваются доминированием у проживающих в регионе народов базисных евразийских ценностей традиционализма, коллективизма, патернализма, нестяжательства, духовности, социальной стабильности, сохраняющих свою устойчивость даже в условиях активной вестернизации России.

Попкова Т. В.
(г. Новосибирск)

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Кооперация является не только разновидностью экономической деятельности, но одной из устойчивых и эффективных форм самоорганизации населения. К примеру, потребительская кооперация не ставит своей основной задачей извлечение прибыли, а нацелена на оказание помощи, предоставление услуг и удовлетворение потребностей населения. На ней лежит также важная социокультурная миссия. Идентификация малочисленных этнических общностей, к числу которых принадлежат народы Севера, в существенной степени связана с традиционной культурой, формирующейся на базе традиционного природопользования и соответствующих форм занятости – оленеводства, охоты, рыболовства, зверобойного промысла, изготовления одежды, украшений и др. Эти виды деятельности по-прежнему предполагают наличие малых экономических форм, в том числе различных видов кооперативных союзов – потребительских, кредитных, бытовых, снабженческих.

Потребительская кооперация всегда принимала на себя задачу обеспечения для народов Севера благоприятных условий жизни, по-разному решая ее в различные исторические периоды развития нашего государства. Она показала свою жизнеспособность и эффективность. На нынешнем этапе завоеванные позиции во многом утрачены. Потребительские союзы северных регионов имеют самые низкие количественные и качественные финансово-хозяйственные показатели своей деятельности. Но при хорошей организации и государственной поддержке, как считают эксперты, именно потребительские союзы могли бы взять на себя заботу об обслуживании небольших сельских поселений численностью до 300 человек. Одна из причин нынешнего безрадостного состояния кооперации – недостаточный государственный протекционизм и отсутствие какой-либо стратегии в продвижении этой демократической по своей сути и глубоко народной по содержанию формы хозяйствования и сотрудничества людей.

Рудникова Е. В.
Владивосток

НАРОДЫ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: К ПРОБЛЕМЕ ДОСОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема досоветской идентичности малочисленных этносов, издавна населяющих бассейн Нижнего Амура, Приморье и Сахалин, – нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей, ороков, негидальцев и нивхов – тесно связана с историей и вопросами изучения их названий и самоназваний (Смоляк А. В., Таксами Ч. М. и др.), с оценкой степени консолидированности и уровня самосознания этих

народов, историей национального строительства и социального конструирования в регионе в последующие периоды (Тураев В. А.).

Предварительный анализ различных источников (легенд о происхождении родов, автостереотипов, норм поведения по отношению к «своим» и «чужим» и т. д.) показывает, что народы юга дальневосточного региона, так же, как и стадиально близкие им в социальном развитии сибирские эвенки (Туров М. Г., Ермолова Н. В.), якуты (Николаев-Сомоготто С. И.), таймырские эвенки и долгане (Андерсон Д. Дж.), представляли собой смешанные группы различного происхождения, объединявшиеся часто только по территориальному признаку. Родоплеменному уровню развития и характеру происхождения народов региона логично соответствовал диффузный уровень самосознания, характерный для этих этносов еще в первые советские десятилетия.

Данная проблема имеет самое прямое отношение к конкретной методологии изучения традиционной материальной и духовной культуры региона: насколько объективной является картина восстанавливаемого бесписьменного прошлого, если она решается в рамках отдельных «государственных» этнонимов, введенных для этих народов в середине 20-х гг. прошлого столетия. Многими исследователями данное противоречие в разной степени преодолевается с помощью сравнительного материала по соседним народам, однако проблеме адекватности объектам изучения такого научного подхода это не снимает.

Ткаченко И. Д.
Санкт-Петербург

О ЯКУТСКО-ХАКАССКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СНАРЯЖЕНИЯ ВЕРХОВОГО КОНЯ)

В формировании традиционной культуры якутов определяющую роль сыграли тюркоязычные кочевники Центральной Азии. Общепризнана более близкая связь якутов и хакасов.

Комплект якутского верхового седла имеет некоторые принципиальные отличия от комплектов других народов. Так, здесь отсутствует чепрак, его функцию (защиту боков лошади) выполняют большие трапециевидные тебеньки *кычым*, которые укладываются под седло. Стремянные ремни на якутском седле крепятся к передним лапам ленчика и не проходят под ногой всадника. Таким образом, тебеньки в традиционном понимании у якутов отсутствуют за ненадобностью. Однако имеется большая трапециевидная покрывка на круп коня, привязываемая к седлу сзади. Существует несколько терминов для обозначения этой покрывки *чаптарвк*, *чапрвк*, *чампарвк*. Подобная же покрывка на круп коня бытует у хакасов и называется *чапрах*, собственно чепрак обозначается термином *кичим*.

Аналогии якутскому способу крепления путлища находим на изображениях всадников V–VI вв. из стран Дальнего Востока. Аналогии *кычыму* находим там же и на пластине из склепа 1, могильника Тепсей III (III–IV вв.) в Хакасии. Седла, похожие своей массивностью и формой лук на современные якутские, известны в южносибирских материалах XIII–XIV вв.

Таким образом, комплект якутского верхового седла представляет собой, с одной стороны, весьма архаичный комплекс, а с другой, отдельные его элементы находят себе наиболее близкие аналогии в снаряжении коня хакасов.

Топорков В. А.
Москва

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Существуют два основных методологических подхода к исследованию проблемы этнической идентичности, первый из них – *объективистский*, сложившийся еще в XIX в., – характеризуется эссенциализмом или субстанциализмом. Господство данного подхода в советской теории этноса объясняется субстанциализмом марксизма, который исходил из признания социальной субстанции. Этим определялась селекция при выборе тем для исследования и публичного обсуждения. В этом случае легитимными для исследования были вопросы происхождения наций и этносов, своеобразия национальных культур, соотношения этносов и наций, сохранения этничности при ликвидации социально-экономического неравенства.

Второй подход – *конструктивистский* – в современной социальной теории определяет этнос как определенный смысловой конструкт «верхушечного слоя» общества, так называемых «экспертов» (Бергер, Лукман) или интеллектуальной элиты. Тем не менее, чтобы восприниматься как само собой разумеющаяся реальность, подобный «конструкт второго порядка» (А.Шюц) должен обязательно стать основой *самосознания* общности людей, объединяющих себя под одним этнонимом. Реальность этноса объективна ровно настолько, насколько она признается объективной в повседневном нереплексивном сознании людей, причисляющих себя к единому «воображаемому сообществу» (Б.Андерсон).

Совмещение обеих методологий, субъективизма и объективизма предлагается в теории габитуса П.Бурдьё. Хотя он не рассматривал специально проблему идентичности, теория габитуса позволяет выявить средства этнической идентичности, используемые этносами в современных условиях, в частности в условиях глобализации. Эта теория позволяет объяснить, как осуществляется сохранение этнической идентичности в условиях утраты большинством этноса этнического языка. В этом случае его

замещают невербальные языки, реализуемые в различных социальных практиках.

Тураев В. А.
Владивосток

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ)

Показатели социальной стратификации, сложившиеся у эвенков в годы советской власти, стремительно меняются под воздействием рыночных реформ. Это характерно как для этносоциальной стратификации (различия в уровнях социального развития этнических групп, проживающих на определенной территории), так и для собственно этнической стратификации (различия в показателях социального развития внутри этноса).

Наибольшие изменения произошли в этносоциальной стратификации. Теряет свою значимость такой ее индикатор, как место в общественном разделении труда. Занятия оленеводством и охотой, бывшие долгие десятилетия ярким отличительным признаком эвенков, потеряли свое первоначальное стратификационное значение. Оленеводство исчезло у большинства территориальных групп дальневосточных эвенков, охотничий промысел в новых условиях стал одним из основных источников существования для всего населения. Эти процессы начались задолго до начала рыночных реформ, но окончательно оформились уже в 1990-е гг.

Вместе с тем следует сказать, что и оленеводство, и охотничий промысел не потеряли своей стратификационной отличительности окончательно. Изменился их содержательный смысл. Оленеводство из показателя этносоциальной стратификации превратилось в показатель стратификации этнической. И внутри всего этнического массива дальневосточных эвенков, и на уровне локальных поселений четко прослеживается членение на оленеводов и поселковых эвенков. В разговорах эвенков нередко можно услышать такой речевой оборот: «А, это оленеводы!». Что касается охоты, то ее стратификационная сущность выражается не в самом факте занятия охотничьим промыслом, а в той роли, которую играет этот вид хозяйственной деятельности для населения. Если для приезжих охота – это всего лишь один из способов получения живых денег, то для многих эвенков – образ жизни. По этому показателю и местная власть, и само население проводят четкую разграничительную линию между эвенками и остальным населением.

В докладе анализируются изменения и в других показателях этносоциальной и этнической стратификации: в уровне жизни, степени доступа к власти и ресурсам, этнокультурном развитии и др. В результате исследований зафиксировано серьезное снижение демографического и морально-психологического статусов эвенков. Делается вывод о том, что сближение социальных характеристик различных этнических групп, характерное для со-

ветского периода истории коренных малочисленных народов Севера, в последнее десятилетие сменилось серьезным углублением социально-культурного неравенства. Особое беспокойство при этом вызывает не сам факт стратификационных различий, а их социальная интерпретация обществом.

Удалова И.В.
Новосибирск

МЕТИСАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА ЮГРЫ)

Югорская Земля – один из наиболее древних регионов российской евразийской цивилизации. Лучшим свидетельством добрых межэтнических отношений между народами Севера и русскими являются часто встречающиеся здесь этнически смешанные браки. Результаты социологических исследований, проводимых нами в Югре, показали, что число межэтнических браков и последующая метисация северных этносов нарастают и составляют в настоящее время более трети.

Метисация оказывает на будущее северных этносов двойное воздействие. С одной стороны, она ведет к сокращению численности лиц, владеющих языками народов Севера, росту доли холостых мужчин среди северных этносов, сокращению доли занятых традиционным трудом и др., т.е. снижает меру брачной эндогамии северных этносов, так или иначе вызывает ассимиляционные эффекты, а с другой – является фактором этнокультурного сближения, сращивания этнических культур народов Севера с русской (и в целом российской) культурой. Метисы имеют более высокий уровень образования, их социально-профессиональный статус выше. Среди них меньше безработных. Их быт более крепко и надежно обустроен. Брачная ситуация у них более благополучна: среди них меньше разведенных и вдовствующих. Подавляющее большинство аборигенов относятся к межэтническим бракам положительно.

Одним из главных условий сохранения этнической самобытности народов Севера, как было установлено, является ведение традиционного образа жизни, а точнее – ее главной составляющей – традиционных видов труда северных этносов.

Четырнова Л.Б.
Самара

ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Важность такого этноидентифицирующего ресурса, как национальный язык, не подвергается сомнению никем, однако для малочисленных российских этносов проблематичным является сохранение своего этнического языка. К настоящему

моменту несколько поколений целого ряда нерусских народов России не говорит на родном языке. Означает ли это, что, в конце концов, малочисленные этносы перестанут существовать?

Как мы полагаем, этнический язык продолжает играть этноидентифицирующую роль, меняя при этом способ исполнения этой роли. Казалось бы, бесспорно, что национальная культура не может существовать вне языковой среды и сохранение культуры требует сохранения языка. Но даже в условиях утраты большинством этноса родного языка он используется как символический ресурс этнической идентичности в форме языковой лояльности. Признавая для себя родным язык своего этноса, человек утверждает таким способом свою этническую идентичность. Однако при этом владение этническим языком не является обязательным. Как отмечают социолингвисты, у калмыков, например, уровень языковой лояльности превышает 90%, однако в реальности владеют калмыцким языком в несколько раз меньше. Языковая лояльность выполняет здесь конструирующую роль. Реальность этноса объективна в сознании людей настолько, насколько она признается объективной в повседневном сознании людей, причисляющих себя к этносу. С нашей точки зрения, этнос располагает другими механизмами самосохранения культуры даже тогда, когда язык перестает выполнять конституирующую роль в сохранении этноса.

Юраков А.В.
Москва

ТИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАКАСИИ)

Трансформационные процессы, охватившие с начала 1990-х гг. все сферы жизни постсоветского российского общества, не только оказали свое воздействие на состояние экономических и политических институтов (органов власти, форм собственности, устоев гражданского общества), но и вызвали существенные сдвиги в этносоциальной структуре контактирующих этнических групп, определили трансформацию системы доминировавших ранее ценностей, потребностей, мотиваций и целевых ориентаций, а также самого понятия «социальная справедливость». При этом подобные трансформации далеко не всегда способствовали развитию в обществе норм взаимного доверия, гражданской солидарности и, тем самым, препятствовали повышению объема социального капитала. Вместе с тем процесс становления, хотя и очень противоречивый и непоследовательный, на российской почве демократических и либерально-рыночных институтов стимулировал начало перехода от уравнительной советской «модели» всеобщего равенства и государственного патер-

нализма к осознанию возможности социального и экономического неравенства при условии сохранения равенства возможностей, способствовал росту социальной активности граждан.

Как показал проведенный в мае 2003 г. в Абхазии этносоциологический опрос, 49% русских и 59% опрошенных хакасов склонны считать, что улучшение их жизни зависит в первую очередь от них самих. Наиболее высок удельный вес «индивидуалистов» среди хакасской и русской молодежи, лиц с высшим образованием. Однако значительная доля респондентов (65% русских и 58% хакасов) возлагает надежды в первую очередь на органы местной, региональной и федеральной власти, начальство на работе («патерналисты»).

Выделенные категории опрошенных – «индивидуалисты» и «патерналисты» – по-разному реагируют на некоторые явления в социально-экономической жизни общества (например, на появление в стране очень богатых людей) и сфере межэтнических отношений, имеют различные представления о нормах социальной справедливости. Выявленная разновекторность социальных ориентаций во внутриэтническом и межэтническом сравнении позволяет определить потенциал адаптивности к происходящим трансформационным процессам представителей различных социальных и этнических групп, а также зафиксировать элементы доверия и выявить те очаги социального и межэтнического недоверия, которые существуют в современном хакасском обществе.